

— Как сказать?

Не успела Фу Чаюнь отреагировать, как голос Пэй Сюэчжи раздался прямо у неё над ухом:

— Зомби преследуют группу главных героев. Девушка в желтом упала, их окружили, герои отбиваются...

Голос Пэй Сюэчжи был холодным, рассудительным и размеренным. Чтобы не мешать просмотру фильма, она невольно понизила тон, но каждое слово звучало отчетливо, а легкий придыхательный призвук придавал её речи особую выразительность.

Это было так щекотно...

Уши Фу Чаюнь незаметно покраснели.

Что же это такое?

Манера повествования Пэй Сюэчжи была донельзя прямолинейной. Если бы она вела передачу со страшилками на ночь, её бы наверняка засыпали гневными комментариями в духе Верните деньги!, но для Фу Чаюнь такой формат подходил идеально.

В пересказе Пэй Сюэчжи даже самый жуткий фильм ужасов терял свою пугающую атмосферу.

Рука Пэй Сюэчжи всё ещё прикрывала глаза Фу Чаюнь, оберегая ту от сцен, не предназначенных для детских глаз. Сама же Фу Чаюнь, неизвестно когда, уже убрала свою руку.

Они сидели близко, в полумраке, и Фу Чаюнь совершенно не видела линий на ладони Пэй Сюэчжи. В каком-то смысле расстояние было даже значительным — между её глазами и ладонью оставалось около пол-ладони.

Странно.

Фу Чаюнь моргнула, и на мгновение ей показалось, что её ресницы щекочат чужую ладонь. Она даже уловила исходящее от руки тепло — прохладное, но с ноткой нежности, в самый раз для этого времени года.

Уже второй раз.

Пэй Сюэчжи вот так закрывает ей глаза...

— Всё, — сказала Пэй Сюэчжи, когда сцена закончилась, и убрала руку.

Только сейчас, отведя взгляд от экрана, она заметила кое-что. Фу Чаоюнь уже не смотрела кино. Она была полностью сосредоточена на самой Пэй Сюэчжи, и в её глазах, отражающих темноту зала, плясали яркие огоньки.

Пэй Сюэчжи: ...?

Фу Чаоюнь, которая только что умоляла рассказать, что происходит на экране, казалось, совсем потеряла интерес к фильму. Она протянула руку и под пристальным взглядом Пэй Сюэчжи бесцеремонно ткнула её пальцем в плечо.

Ощущения были именно такими, как она и представляла: легкая прохлада и мягкость, присущие омегам. Несмотря на то, что это был уже второй раз, Пэй Сюэчжи всё ещё чувствовала себя неловко, хотя её реакция была уже не такой резкой.

— Что ты делаешь?

Фу Чаоюнь открыла рот:

— Динь! Функция аудиосопровождения включена. Переходим к следующей главе.

— ... — выражение лица Пэй Сюэчжи стало ледяным. — Больше ничего нет.

— Ну послушай! Еще чуть-чуть, ну пожалуйста! — Фу Чаоюнь, только что вкусившая прелести VIP-обслуживания, не собиралась сдаваться и принялась ластиться.

Пэй Сюэчжи молчала.

— Чжи-чжи... сестренка Сюэчжи... ты самая лучшая, умоляю... — продолжала клянчить Фу Чаоюнь.

Пэй Сюэчжи впервые подумала, что всё это было ошибкой. Какая она милая кошечка? Чирикающий воробей, не иначе. Очень раздражает.

Одной рукой она всё еще придерживала ведро с попкорном, и, не в силах больше терпеть шум, она схватила зернышко и запихнула его прямо в рот этой воробышкой.

Фу Чаоюнь тут же замерла, словно нажали кнопку паузы.

Наконец-то уgomонилась, подумала Пэй Сюэчжи.

Но та оказалась беспардонной: придя в себя, она с хрустом разгрызла попкорн. Звук эхом разнесся в тишине. Проглотив угощение, Фу Чаоюнь облизнула губы, словно распробовав вкус.

— Сладкий, — произнесла она, и её ярко-красные губы выглядели невероятно притягательно.

А какой же еще?

Хотя она сама же его только что и ела.

— Чжи-чжи такая хорошая, — снова сказала Фу Чаоюнь.

Пэй Сюэчжи проигнорировала её. Она думала, что на этом всё, но Фу Чаоюнь, проглотив зернышко, снова открыла рот, ожидая продолжения банкета.

— А-а-а...

Пэй Сюэчжи: ...

Бесстыжая альфа!

— У самой рук нет? — холодно бросила она.

Фу Чаоюнь схватилась за плечо, изображая мучительную боль:

— Ой, как больно! Кажется, меня укусил зомби. Доктор Пэй, спасите!

— Бездна. Жди конца, — усмехнулась Пэй Сюэчжи, глядя на её макушку. — А почему зомби не съел твой мозг?

Фу Чаоюнь серьезно задумалась:

— Наверное... у зомби нет функции сбора мусора?

— ...

Пока Пэй Сюэчжи теряла дар речи, чат трансляции взорвался:

— Ржунимагу!

— Фу Чаоюнь меня доконает!

— Неужели ради жены альфы готовы на всё? Даже так себя позорить!

— Зомби: разбирайтесь сами, не надо всё на меня валить! (Зомби в обиде.jpg)

— Ого, Фу Чаоюнь теперь смотрит кино?

— Да бросьте, включите логику: что важнее — кино или жена?

Пэй Сюэчжи дернула уголком губ:

— Прости, но я тоже не принимаю мусор.

Сказав это, она сунула ведерко с попкорном в руки Фу Чаоюнь. Раз та больше не хочет смотреть кино, пусть сама себя развлекает.

— Пэй Сюэчжи, — вдруг позвала Фу Чаоюнь.

Пэй Сюэчжи не ответила.

— Чжи-чжи...

— Сестренка Сюэчжи...

— Госпожа Пэй...

Фу Чаоюнь ластилась, меняя интонации, словно кошка, выпрашивающая ласку. Пэй Сюэчжи, устав от шума, обернулась, чтобы пригрозить этой назойливой кошке.

— Что еще?

— Неужели правда всё? — Фу Чаоюнь смотрела на неё с жалобным видом.

Пэй Сюэчжи старалась сохранять свой холодный и безжалостный образ.

— Всё...

Но не успела она договорить, как что-то мелькнуло перед глазами, и ей в рот сунули что-то

твердое. Напротив, альфа хитро улыбалась, торжествуя победу.

Во рту что-то хрустнуло. Попкорн.

Фу Чаоюнь оказалась очень близко, прямо на границе дозволенного, не переходя черту. Она улыбалась, прищулив глаза, — теперь она была похожа не на кошку, а на лису.

— Сладкий?

Вкус попкорна таял на языке, и, возможно, очарованная этим прищуром, Пэй Сюэчжи невольно кивнула. Сделав это, она тут же пожалела.

— Я тоже могу приготовить.

Чему она радуется?

— Я тоже умею! — стоило сказать, что она не умеет, как Фу Чаоюнь снова заныла: — Это всего лишь попкорн, ничего сложного, сестренка Сюэ-чжи...

Она намеренно растягивала слова, подчеркивая:

— Я умею готовить, не то что некоторые.

— ...

Альфа Фу Чаоюнь, гордящаяся своими кулинарными способностями, и омега Пэй Сюэчжи, которая готовить не умела.

— О, то, что ты не умеешь, ничего страшного. В конце концов, одного из нас достаточно, — продолжала Фу Чаоюнь. Подумав, она нашла точное определение: — Чжи-чжи может жить на всем готовом.

Пэй Сюэчжи, внезапно оказавшаяся в роли нахлебницы: ...

Пэй Сюэчжи всегда была выдающейся личностью, она отрицала гендерные стереотипы, а с введением Закона о гендерном равенстве десятилетия назад разговоры о том, что альфы или омеги должны делать то-то и то-то, сошли на нет.

Конечно, многие омеги умели готовить и убирать, будучи идеальными хозяйками — это было либо продиктовано секрецией желез, либо было их собственным желанием. У Пэй Сюэчжи таких интересов не было, но впервые в жизни она ощутила легкий стыд из-за своей

неспособности готовить.

Будучи по натуре сильной, она дернула уголком губ и парировала:

— Тогда премного благодарна.

— Не за что! — Фу Чаоюнь, словно не замечая сарказма, продолжала кормить Пэй Сюэчжи.

Пэй Сюэчжи бросила на неё взгляд. Может, вкус был действительно неплох, а может, из-за того, что это сделала Ни Цзяоцзяо, Пэй Сюэчжи приняла угощение, желая позлить эту альфу, которая так кичилась своим мастерством.

Одна за другой...

Наконец, Пэй Сюэчжи не выдержала:

— Госпожа Фу, вы кормите свинью?

Фу Чаоюнь замерла и почти инстинктивно ответила:

— Глупости, где же ты видела такую красивую свинку?

— ...

Так она все-таки свинья?!

Пэй Сюэчжи разозлилась, схватила горсть попкорна и силой поднесла к губам Фу Чаоюнь, прижав её голову:

— Ешь!

Её тон и выражение лица были больше похожи на то, как кормят приговоренного к смертной казни перед казнью.

Фу Чаоюнь не возражала. Она держала руки Пэй Сюэчжи, медленно съедая зернышко за зернышком. В такой близости их тела невольно соприкасались, обмениваясь теплом. Пэй Сюэчжи уже не казалась такой холодной.

В этот момент они уже не следили за сюжетом фильма, как и Цзянь И, тайком наблюдавший за ними со стороны.

- А-а-а, этот жест, эта близость, поцелуйте же друг друга!
- Ох уж эти романтические клише, обожаю!
- Цзянь И, ты наш главный свидетель!
- Ладно, Цзянь И тоже нелегко...
- Это не совсем то, что я представляла, но тоже неплохо.
- На самом деле, так даже лучше. Раньше их отношения были на грани замерзания... Эх, кажется, я подседа на эту драму.
- А-а-а, я сейчас делаю точно такое же выражение лица, как Цзянь И — улыбка матери!
- Как же по-детски, ну до чего же по-детски!
- Больше всего пугает, что такая рассудительная и холодная Пэй Сюэчжи в одно мгновение опускается до уровня Фу Чаюнь, а потом проигрывает ей из-за её богатого опыта.
- Больше, еще больше! Такое шоу можно смотреть круглый год!
- Фильм ужасов: меня предали.
- Нет! Его жертва не напрасна, он стал отличным фоном для развития их отношений!
- Раз дело зашло так далеко... Фу Чаюнь, ты ведь не против, если мы будем шипперить Ци Чанфэна с той парой?
- Полностью за!
- Ци Чанфэн, опять ты!
- Ключевой игрок Ци Чанфэн, ха-ха!
- Самое смешное, что пока здесь всё так стремительно развивается, Ци Чанфэн там всё еще мнется, не зная правильного способа просмотра ужастиков!
- Будь мужчиной, Ци Чанфэн, мне тебя жаль.

Пока в чате веселились, Пэй Сюэчжи наконец осознала, насколько глупо она себя ведет. Она держала в пальцах попкорн, когда Фу Чаоюнь, по привычке, подалась вперед и съела его прямо с её пальцев.

— Что такое? — спросила она, жуя.

Сердце Пэй Сюэчжи дрогнуло.

Альфа, казалось, ничего не заметила, хотя её губы случайно коснулись кончиков пальцев Пэй Сюэчжи. Пальцы Пэй Сюэчжи были холоднее губ, и этот контраст вызвал у неё дрожь.

Пэй Сюэчжи инстинктивно отдернула руку, а Фу Чаоюнь посмотрела на неё своими прекрасными глазами, ничего не понимая.

В смятении Пэй Сюэчжи просто сунула ведерко с попкорном ей в руки и холодно сказала:

— Всё.

— Уже? — спросила Фу Чаоюнь.

Пэй Сюэчжи поджала губы:

— Да.

— Оу.

Фу Чаоюнь, казалось, не придавала этому значения. Сюжет фильма стал более спокойным, и она продолжила смотреть его, обнимая ведерко. Спустя некоторое время, когда интерес к фильму угас, ей стало скучно, и она снова спросила:

— Чжи-чжи, ты любишь сладкое?

Пэй Сюэчжи не ответила.

Фу Чаоюнь, решив, что та не услышала или задумалась, позвала снова:

— ...Чжи-чжи?

Пэй Сюэчжи ответила медленно:

— Средне.

Её голос был холоднее, чем раньше, и она снова отстранилась. Фу Чаоюнь не возражала против переменчивости этой черепашки и серьезно кивнула:

— Тогда завтра приготовлю тебе тирамису.

Пэй Сюэчжи молчала.

— Чжи-чжи, будешь? — снова спросила Фу Чаоюнь.

Пэй Сюэчжи посмотрела на неё. Фу Чаоюнь, кажется, тоже наелась попкорна и теперь смотрела прямо на неё, и её глаза светились необычайной яркостью.

Не зная почему, в сердце Пэй Сюэчжи вспыхнул гнев.

Почему она может раз за разом приближаться к ней, так уверенно, так нагло, так открыто? А она перед ней только избегает, убегает...?

Несправедливо.

Пэй Сюэчжи подумала: она не должна позволять другой стороне полностью владеть инициативой, по крайней мере, не должна выглядеть полностью пассивной.

При этой мысли в её черных глазах разгорелся огонек, похожий на искру, которая в одно мгновение превратилась в бушующее пламя.

Раз уж она сама лезет на рожон...

Пэй Сюэчжи сказала:

— Буду.

Раз уж Фу Чаоюнь сама идет навстречу, почему бы не принять вызов!

— Хорошо, — Фу Чаоюнь ничего не заметила.

В следующую секунду она увидела, как Пэй Сюэчжи подалась вперед и — такая инициатива! — протянула свою изящную руку, чтобы поправить прядь волос, упавшую на плечо Фу Чаоюнь.

Теперь уже Фу Чаоюнь замерла.

Она услышала низкий, прекрасный голос, который проникал прямо в сознание, будоража сердце:

— На самом деле, можно добавить чуть больше сахара.

— ...А?!

Фу Чаоюнь, ошеломленная такой близостью, соображала медленно:

— Ты... ты же только что сказала, что средне?

Избегать бесполезно, это лишь заставляет охотника думать, что добыча напугана, и он будет наступать еще сильнее, отбирая последнее жизненное пространство.

Так нельзя.

Она уже прожила жизнь заново, она опытнее, зрелее и даже беспощаднее! Благодаря опыту прошлой жизни она прекрасно понимает Фу Чаоюнь, может предугадать каждое её психологическое изменение, каждый шаг её плана...

Так почему она должна бояться? Почему должна отступать?

Бояться должна она!

Пэй Сюэчжи, сохраняя ту же позу, смело встретила её взгляд, убрала прядь волос за ухо Фу Чаоюнь, слегка улыбнулась и подняла голову.

В полумраке, окутанном двусмысленностью, лицо Пэй Сюэчжи казалось идеальным произведением искусства, изысканным и безупречным. Это было невероятно соблазнительно, почти невозможно устоять.

— Что такое?

Её низкий голос звучал как заклинание, проникая в уши Фу Чаоюнь, сбивая с толку её сердце и разум.

Да.

Не просто нарушать покой, а разрушать, уничтожать и захватывать заново!

— Можно попробовать что-то новое?

Раз она начала, она не побоится принять ответный удар!

В её черных глазах плескались волны, словно камень бросили в море. Спокойная поверхность воды всколыхнулась, превращаясь в бушующий шторм.

Пэй Сюэчжи наклонила голову и улыбнулась еще красивее:

— Или... госпожа Облако собирается взять свои слова обратно?

...Сигнал к контратаке прозвучал.

<http://bllate.org/book/21474/2197306>